

Элеонора Дуйсеновна Сулейменова
(Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

Говорят ли по-фински в Казахстане: к характеристике языковой ситуации

Вряд ли в современном мире существует государство, все граждане которого говорят только на одном языке. Поэтому в каждой стране на разных уровнях административных и политических решений необходимо определять статус разных языков. Эта необходимость отражается в законах, постановлениях и практических действиях по поводу того, какой язык или какие языки являются 'полноправными', а каким языкам предоставляются частичные права на существование.

Арто Мустайоки

Казахстан – полиэтническая, мультикультурная и многоконфессиональная страна, в которой проживают народы, говорящие на языках разных генетических групп и структурных типов. Экзоглоссность языковой ситуации Казахстана неоднократно описывалась, в официальных источниках настойчиво указывалось приблизительное число языков – около 130, нам же удалось идентифицировать 126 языков (Сулейменова и др. 2007).

Что же представляют собой языки Казахстана и ощущается ли их присутствие в качестве субъектов языковой ситуации? Как они функционируют и каким образом регулируется их функционирование? Можно ли говорить о равной степени сохранения и развития всех 126 языков в условиях новой языковой политики? Насколько зависит витальность языков от политических и демографических процессов, происходящих в стране?

Для того, чтобы ответить хотя бы на часть этих вопросов, нужно рассмотреть причины полиэтничности Казахстана. Наиболее значимыми среди них являются: изъятие в ходе аграрной столыпинской реформы более 30% земельной площади, переселение крестьян из различных губерний России и Украины и формирование больших славянских групп на северо-западе, севере, востоке и юго-востоке Казахстана; демографическая катастрофа 1929–1933 гг., сократившая население республики в 2,4 раза и превратившая казахов в этническое меньшин-

ство вплоть до 1966 г.; массовая депортация репрессированных народов в предвоенные годы; этническая депортация и эвакуация населения в военные и послевоенные годы; оргнаборы в промышленность; освоение целинных и залежных земель, когда удельный вес казахского населения уменьшился до 30,0%, а русского – вырос до 42,6%; миграция в годы суверенитета, приведшая к снижению общей численности населения страны (1989 г. – 17,5 млн, 1999 г. – 14,9 млн) и уменьшению доли в ней немцев на 63,0%, украинцев на 38%, белорусов на 37%, русских на 26,6%, татар на 22%, поляков на 21,1%, азербайджанцев на 13,1% и т.д.; наконец, геополитические процессы, обусловившие изменение концепции государственности и роли этнонационального компонента в общественной жизни и государственно-политическом устройстве.

Все вместе привело к тому, что в современном Казахстане, помимо казахов, живут народы близких и далеких государств, а языки Казахстана, кроме казахского языка, – это языки переселенных/депортированных народов, имеющих/имевших основную страну проживания. В зависимости от статуса и/или распространения языков диаспор в основной стране проживания, они могут быть разделены на *экзогенные языки* диаспор, имеющих вне Казахстана территориально-государственное образование, в котором данный язык является титульным, государственным, официальным и/или мажоритарным (напр., абазинский, абхазский, аварский, азербайджанский, албанский, алтайский, армянский, башкирский, белорусский, болгарский, венгерский, гагаузский, грузинский, даргинский, ингушский, калмыцкий, каракалпакский, карачаево-балкарский, кыргызский, коми-зырянский, коми-пермяцкий, корейский, кумыкский, лакский, латышский, лезгинский, литовский, молдавский, монгольский, немецкий, ногайский, осетинский, персидский, польский, пушту, румынский, русский, сербский, словацкий, таджикский, татарский, татский, тыва, туркменский, узбекский, уйгурский, украинский, финский, хакасский, хорватский, чеченский, чешский, чувашский, эстонский, якутский/саха и др.), и *эндогенные языки* диаспор, имеющих вне Казахстана иной район расселения, в котором данный язык не является титульным, государственным, официальным и/или мажоритарным (напр., агульский, алеутский, ассирийский, белуджский, вепсский, долганский, дунганский, ижорский, ительменский, караимский, карельский, кетский/остяцкий, корякский, курдский, ливский, мансийский, нанайский, негидальский, нивхский, рутульский, рушанский, саамский, селькупский, талышский, тофаларский, удинский, удэгейский, ульчский, хантыйский, цахурский, чуванский, шорский, шугнанский, юкагирский и др.). Особую группу языков Казахстана составляют *иммигрантские языки*, выделение которых в отдельную группу требует дальнейшего серьезного анализа и обсуждения (дифференцирующие признаки иммигрантских языков: особенности

«поселения», регулярная регистрация в переписях, нахождение вне стратегии языкового планирования и др.), однако уже сейчас в эту группу могут быть отнесены английский, вьетнамский, испанский, итальянский, китайский, французский, хинди, урду (Сулейменова и др. 2007, 24–33, 108–251).

Численность референтных этносов 126 языков Казахстана колеблется в весьма широких пределах – от почти 8 миллионов казахов до этнических групп в несколько человек: 1. Языки с числом носителей более миллиона – *казахский* и *русский*. 2. Языки с референтными диаспорами более ста тысяч человек – *белорусский*, *немецкий*, *татарский*, *узбекский*, *уйгурский*, *украинский*. 3. Языки с референтными диаспорами более пятидесяти тысяч человек – *азербайджанский*, *корейский*, *турецкий*. 4. Языки с референтными диаспорами более десяти тысяч человек – *армянский*, *башкирский*, *греческий*, *дунганский*, *ингушский*, *курдский*, *кыргызский*, *польский*, *таджикский*, *чеченский* и др. 5. Языки с референтными диаспорами более тысячи человек – *аварский*, *болгарский*, *грузинский*, *каракалпакский*, *карачаево-балкарский*, *латышский*, *лезгинский*, *литовский*, *осетинский*, *туркменский*, *удмуртский*, *цыганский*, *эстонский* и др. 6. Языки с референтными диаспорами более пятисот человек – *бурятский*, *гагаузский*, *калмыцкий*, *кумыкский*, *лакский*, *монгольский*, *румынский*, *финский*, *чешский* и др. 7. Языки с референтными диаспорами более ста человек – *абхазский*, *агульский*, *адыгейский*, *алтайский*, *венгерский*, *карельский*, *коми-зырянский*, *ногайский*, *рутульский*, *табасаранский*, *хакасский*, *чуванский*, *якутский/саха* и др. 8. Языки с референтными этническими группами более десяти человек – *абазинский*, *албанский*, *белуджский*, *вепсский*, *долганский*, *ижорский*, *кабардино-черкесский*, *ненецкий*, *рушанский*, *татский*, *тыва*, *хантыйский*, *хорватский*, *чукотский*, *шведский*, *шугнанский*, *эвенкийский*, *японский* и др. 9. Языки с референтными этническими группами менее десяти человек – *алеутский*, *ительменский*, *кетский*, *ливский*, *мансийский*, *нивхский*, *орочский*, *саамский*, *селькупский*, *сербский*, *ульчский*, *энецкий*, *юкагирский* и др.

По численности референтных этносов казахский и русский языки лидируют с большим отрывом. К малочисленным диаспорам относятся – абазинская, абхазская, агульская, адыгейская, рутульская, рушанская, саамская, селькупская, сербская, татская, удэгейская, хорватская, хантыйская, чукотская, шугнанская, эвенкийская, эвенская, энецкая, якутская/саха и др.; к средним – азербайджанская, армянская, башкирская, греческая, дунганская, ингушская, турецкая, финская, чешская и др.; к крупным (исключая русскую) – украинская, узбекская, немецкая, татарская, уйгурская, белорусская и корейская.

Как правило, малочисленные диаспоры Казахстана – это представители таких же малочисленных народов Российской Федерации, о ре-

альности миграции которых В.И. Беликов писал: «Большинство ‘народов Севера’ отнюдь не домоседы, но они, за редким исключением, не покидают своего традиционного ареала и уж точно не склонны менять свою среду обитания на Среднюю Азию, Закавказье или даже на европейские республики бывшего СССР. Если высокий процент ‘дальних миграций’ у крайне малочисленных энцев и ороков можно объяснить случайным выездом из РСФСР одной-двух семей, то для остальных этот показатель представляется маловероятным, а для долган, удэгейцев, чуванцев и алеутов – просто фантастическим» (Беликов 1997, 22–23). Тем не менее именно малочисленные ‘народы Севера’ и малочисленные ‘народы Кавказа’ составляют основное ядро 43 диаспор Казахстана, численность которых не превышает 200 человек.

Для таких ‘островных’ диаспор, оторванных от далекого и малочисленного ‘материнского’ этноса, сохранение этнического языка оказывается практически невозможным. Они находятся в условиях языковой аттриции (*language attrition*), или индивидуальной утраты языка. Несмотря на это, им свойственно стремление подчеркивать свою связь с основным массивом этноса, намеренное/ненамеренное завышение данных о владении этническим языком, отстаивание собственной этнической и языковой идентичности.

Учитывая некоторую сомнительность прямой референциальной идентификации языков и народов, а также склонность лингводемографической статистики «показывать замедленный темп» утраты родного языка (Беликов и др. 2001, 407), приведем данные о владении языками диаспорами.

Владение (%) крупными (помечено *), отдельными средними и малочисленными (помечено **) диаспорами этническим языком, казахским и русским языками, степень моноязычия и полиязычия (Национальный 2000)

Диаспора	Владение языками	Этнический язык	Казахский язык	Русский язык	Степень моноязычия	Степень полиязычия
Абазинская**		12,5	48,4	98,4	40,6	59,4
Абхазская**		11,9	42,7	98,4	48,6	51,4
Аварская		31,2	32,6	97,4	46,3	53,7
Агульская **		13,5	31,7	98,4	53,2	46,8
Адыгейская **		22,3	23,1	99,2	60,8	39,2
Азербайджанская		50,1	63,4	86,0	23,7	76,3
Белорусская*		13,5	9,9	99,4	77,2	22,8
Грузинская		37,1	24,1	96,4	46,9	53,1
Ингушская		58,2	22,6	96,9	33,3	66,7
Корейская*		25,8	28,8	97,7	54,1	45,9
Латышская		15,3	12,6	99,4	72,1	27,9
Немецкая*		21,8	15,4	99,3	66,2	33,8
Татарская		37,1	63,6	96,9	29,3	70,7

Рутульская **	31,1	27,4	96,5	48,7	51,3
Татская **	27,5	43,1	98,0	41,2	58,8
Туркменская	24,9	66,3	79,4	38,8	61,2
Узбекская*	97,0	80,0	59,2	13,9	86,1
Уйгурская*	81,3	80,5	76,1	13,2	86,8
Украинская*	16,1	12,6	99,5	72,7	27,3
Финская	11,2	13,9	98,4	73,1	26,9
Чешская	15,1	28,8	99,6	53,1	46,9
Якутская **	7,0	40,9	98,3	47,8	52,2

Низкие показатели владения этническим языком и, напротив, высокие показатели владения русским языком свидетельствуют о произошедшем языковом сдвиге малочисленных диаспор Казахстана, которые и в России «не имеют в России компактной этнической территории. Из остальных в угрожающем положении находятся этнические языки карелов и вепсов, а также большинство языков народов Севера (в начале 1990-х годов к их числу были отнесены и шорцы). Настораживает положение мордовского, обоих коми, удмуртского. Что касается народов Севера, то сравнительно хорошие шансы на выживание имеют лишь долганский (в структурном отношении очень близкий к якутскому), ненецкий и нганасанский языки; несколько хуже положение чукотского. Направление языковой ассимиляции эвенков, эвенов и юкагиров зависит от места проживания: около половины их живет в Якутии (48% эвенков, 50% эвенов, 61% юкагиров), где уже достаточно далеко зашел процесс их перехода на якутский, который объявили родным соответственно 88, 56 и 31% представителей этих народов. Вне Якутии они переходят на русский» (Беликов и др. 2001, 405–406).

В приведенных данных проявляется зависимость сохранения этнического языка представителями малочисленных диаспор от доминирующего языка и культуры. Процессы социализации ставят их в условия иммерсии – длительного погружения в среду доминирующего языка при исключении или незначительном (внутрисемейном) использовании этнического языка. Именно это стало одним из важнейших факторов языкового сдвига, поддерживаемого нарушением межпоколенной трансляции языка, отсутствием школьного образования, недостаточной престижностью родного языка и др. на фоне критической малочисленности дисперсно расселенных диаспор.

Казалось, что у крупных и средних диаспор степень владения этническим языком должна быть высокой, тем более что многие из них ‘поддерживаются’ начальным, средним и даже высшим образованием на родных языках, деятельностью многочисленных Национально-культурных центров, СМИ и т.д. Однако оказалось, что среди них имеются диаспоры с устойчиво высоким владением этническим языком (как правило, это тюркоязычные диаспоры – узбекская, уйгурская, турец-

кая, азербайджанская и др.) и диаспоры, значительная часть которых утратила этнический язык (в основном, это славяноязычные диаспоры – украинская, белорусская, чешская, а также корейская, немецкая, финская и др.).

Приведенные данные позволяют предположить, что высокий уровень владения этническим языком при низкой степени моноязычия узбекской, уйгурской, отчасти азербайджанской, татарской и туркменской диаспор, коррелирующий с высоким уровнем владения казахским и русским языками, может рассматриваться как свидетельство их полиязычия на основе этнического языка; напротив, при низком уровне владения этническим языком белорусской, украинской, корейской, немецкой, финской, латышской чешской и др. диаспорами показатели владения русским языком и показатели моноязычия выше, значит, вероятность языкового сдвига увеличивается, а возможность формирования полиязычия на основе этнического языка снижается.

Участие диаспор в формировании языковой ситуации определяется и их демографическими характеристиками. Демографически неравнозначные диаспоры, отражая разнообразную (часто трагическую) историю разных народов, волею судеб оказавшихся на территории Казахстана, включаются в ее причудливый этноязыковой ландшафт, который в последние годы продолжает значительно перекраиваться. Оказалось, что демографические процессы, затронувшие все этнические группы, начали поддерживать осуществляющееся планирование распространения казахского языка:

- произошло увеличение общей численности казахов, ср. 1970 г. – 4234,0 (32,6%); 1979 г. – 5289,0 (36,0%); 1989 г. – 6535,0 (39,7%); 1999 г. – 7985,0 (53,4%); 2004 г. – 8550,0 (57,2%); при этом на 75,1% оно обеспечивается за счет естественного прироста и на 24,9% – за счет положительного миграционного сальдо (Статистический сборник 2005);
- продолжающееся сокращение числа русских, немцев, украинцев, белорусов и др. привело к существенному изменению баланса между казахским и неказахским населением (аналогично происходит увеличение доли коренных национальностей в некоторых странах СНГ: азербайджанцев в Азербайджане в 1999 г. – 90,6% против 82,7% в 1989 г.; белорусов в Белоруссии – 81,2% против 77,9%; кыргызов в Кыргызстане – 64,9% против 52,4% и т.д. (Топилин 2002);
- Казахстан сегодня – это молодая страна: молодежь в составе населения страны составляет 53,8% (узбеков – 64,3%, казахов – 61,5%, турков – 60,7%, азербайджанцев – 59%, уйгуров – 58,4% и др.), что

позволяет прогнозировать увеличение в короткое время тюркоязычной части населения страны;

- внутренняя миграция и увеличение представительства казахов с доминирующим казахским языком в городах (в Астане в 1970 г. казахи составляли 12,7%, русские – 57,4%; в 2006 г. – 40,5% и 28,8% соответственно; в Алматы в 1970 г. казахи составляли 13,6%, русские 68,3%; в 2005 г. – 46,5% и 37,4% (Алтынбекова 2006, 115) [Еще в 60–70-е годы городские родители «отправляли детей за казахским языком» в аулы – сегодня в любом городе существует казахская языковая среда. В 1962 г. среди 60 выпускников двух десятых классов алматинской школы №62 была одна казашка – автор статьи];
- поддерживаемое правительством возвращение казахов-репатриантов (оралманов) из Китая, Монголии, Турции, Ирана, России, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и др. (общее число оралманов за 13 лет превысило 400 тыс.) и становящееся все более ощутимым их влияние на использование казахского языка в торговой сфере, образовании, медицинских учреждениях и пр.

Разная демографическая мощность языков, обуславливающая их коммуникативные возможности, сказалась на особенностях владения этническим, казахским и русским языками представителями диаспор и участии их в создании полиязычия страны: 1. Малочисленность (зачастую критическое число) и дисперсность проживания диаспор сделали весьма проблематичным сохранение ими этнических языков (наблюдается языковой сдвиг в сторону казахского или русского языков). 2. Многочисленность крупных диаспор не может гарантировать сохранение ими этнических языков (этнические языки в большей степени сохранились у тюркоязычных диаспор с высокими показателями полиязычия с казахским и русским языками, напротив, славяноязычным диаспорам свойственна сильная ассимиляция с русской культурной и языковой средой).

Первые процессы могут быть иллюстрированы особенностями финской диаспоры Казахстана, общая численности которой за 30 последних переписных лет сократилась более чем вдвое: 1259 (1970 г.), 1074 (1979 г.), 988 (1989 г.), 547 (1999 г.) человек. Спецпереселенцы ингерманландских финнов могли появиться в Казахстане в предвоенные годы во время операций по ‘очистке’ пограничных районов Карелии, в 1942 г. 25–30 тысяч ингерманландских финнов были депортированы в Сибирь и Казахстан (Трагедия 1994).

В 1989 г. 36,3% финнов, проживавших в Казахстане, заявили, что считают родным этнический язык, однако сведений о владении ими

родным языком нет; 0,2% признали родным казахский язык, владели им 1,3%; 63% считали родным русский язык, а владели им 31% (Статистический 2005). Данные 1999 г. об уровне владения финнами языками содержатся в таблице 2, согласно которой степень сохранения финнами родного языка мала (11,2%), моноязычие 73,1% финнов при высоком уровне владения ими русским языком (98,4%) свидетельствует о наличии языкового сдвига, возросли (по сравнению с 1989 г.) показатели владения казахским языком (13,9% вместо 1,3%).

В 1990 г. финны получили право на репатриацию в Финляндию, и сегодня неизвестно, сколько ингерманландских финнов осталось в Казахстане. Точно так же мы не знаем, правдоподобны ли данные 1999 года о владении ими финским языком. Мы не знаем, сохранился ли финский язык в виде домашнего языка или наследуемого языка фатического общения, используемого в определенных ситуациях...

Итак, самая многочисленная группа родственных языков – это тюркские языки (24 языка); по численности референтных этносов тюркские (60,5%) и славянские (34,6%) языки противостоят остальным языкам (4,9%); 16,6% населения страны – это референтные этнические группы 124 языков, среди них 43 языка (34,1%) насчитывают менее 200 референтных носителей. Ни одна из диаспор в отдельности, ни все вместе не могут сравниться по демографической мощности с казахским и русским населением, поэтому своеобразие языковой ситуации в Казахстане создается не количеством языков, а степенью их сохранения и функционирования. Все вместе придает полиязычию в Казахстане диффузный характер, сама же языковая ситуация, все еще сохраняющая советскую инерционную заданность, но меняющаяся в зависимости от активных демографических процессов, оказывается четко центрированной вокруг двух коммуникативно мощных партнеров – казахского и русского языков.

Адрес электронной почты автора: esuleim@gmail.com

Литература

- Алтынбекова, Ольга. 2006. *Этноязыковые процессы в Казахстане*. Алматы: Экономика.
- Беликов, Владимир. 1997. Надежность советских этнодемографических данных. В кн. *Малые языки Евразии: социолингвистический аспект*. Москва: Московский государственный университет.
- Беликов, Владимир & Леонид Крысин. 2001. *Социолингвистика*. Москва: Российский гуманитарный университет.
- Вахтин, Николай. 2001. *Условия языкового сдвига (к описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере)*. <http://www.philology.ru/linguistics1/vakhtin-01.htm>

- Национальный состав населения Республики Казахстан. 2000. Население Республики Казахстан по национальностям и владению языками. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Алматы.*
- Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1970, 1979 и 1989 г. 2005. Алматы: Экономика.*
- Сулейменова, Элеонора, Нурсулу Шаймерденова & Дана Аканова. 2007. Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник. Алматы: Арман-ПВ.*
- Топилин, Анатолий. 2002. Демографическая ситуация в странах СНГ. Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии РАН, № 61*
- Трагедия ингерманландцев в документах. 1994. http://www.rau.su/observer/N19-20_94/017.htm*